
Я всё ещё люблю
Виктория Кларк

Виктория Кларк
Я всё ещё люблю

https://litres.ru/74902653
SelfPub; 2026

Аннотация

17 летниму Диме Игнатову предложили внушительную сумму в рамках дерзкого спора. Его задача — завоевать сердце бывшей подруги детства, Юлианны Тишковой, тихоня в их классе. При этом он даже не подозревает, кем она стала за эти годы...

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Виктория Кларк
Я всё ещё люблю

Глава 1

Мне плевать на отличников класса и на всю остальную ерунду. Но в этот раз я обязан очаровать скромную мышку класса. Для наглядности происходящего хаоса: она влюблена только в теоремы геометрии, атомы физики и химию. Вообще, я в западне: пацаны смотрят. Типа: «Бабник школы не может очаровать тихоню».

Суть спора в том, что я должен влюбить в себя ту, которая парней относит к части биологии. Если мы будем встречаться или хотя бы поцелуемся, я выигрываю пять тысяч, а если ничего не случится, то должен отдать по пять тысяч каждому из парней. Если посчитать, выйдет, что я должен отдать около десяти тысяч. Пятьдесят… У меня младшая сестра меньше получает за потерю кормильца, чем я буду должен. Спросите, что за чёрт дёрнул меня на эту лживую авантюру про Тишкову? Есть одна теория: если человек влюблён в кого-то, то он думает об этом постоянно, и даже простая случайность кажется неслучайной. Но про Юлиану такое сказать — смешно.

У Тихоши, правда, чёрт знает сколько оттенков в глазах:

по словам друзей, они карие, но это не точно. Изза очков и того, что она вечно прикрывает лицо учебником по химии, не поймёшь. Брови точно можно запомнить: они густые, немного растрёпанные, но в то же время чётко очерчены, насыщенночёрного оттенка. Одна из самых узнаваемых деталей — её губы: пухлые, с чётко очерченным контуром верхней губы. Эта черта считается одной из её визитных карточек, если бы не вечная зубрёжка учебников. Непонятно, какой длины у неё волосы — вечно в пучке на этой умной голове. Она бы хорошо смотрелась как модель, если бы не неуклюжесть и неловкие движения. Задача не из простых, ведь, как я уже говорил, она любит только зубрёжку.

Мать мне тоже твердит, как важно учиться, ведь на кону ЕГЭ. Папа жив, но я бы, наверное, умер, если бы он узнал. Больная тема… Если с ней буду дружить, может, она поможет мне подтянуться в учёбе. Для начала нужно просто поговорить с ней. Дальше сам разберусь. Парни приказали мне не отступать: они всё снимут на фото. Хотя выставлять Юлиану дурой не хочется. Не думаю, что она этого заслужила.

А парни болтают. Руслан влюблён в неё. Он знает про этот спор и сам придумал все условия. Блондин говорит про Тишкову больше, чем учится. В плохом свете, конечно. Руслан отрицает это, но я не думаю, что он к ней равнодушен. Так всегда: человеку нужно внимание. В случае Юлианы она пытается отделаться от глупых слухов, чтобы надо мной не смеялись. Наверное, Руслан и сам пытался с ней заговорить, но

у него ничего не получилось.

Иногда я наблюдал за своей «жертвой»: Юлиана то врезалась в школьный шкафчик, то спотыкалась. Заведение вроде престижное, шкафчики есть — гимназия какникак. Однажды, прислонившись к своему железному шкафчику, Юлиана распустила волосы. Впервые я увидел её такой небрежной. Каштановые волны легли на спину — не очень длинные, до лопаток. Это зрелище стоило многого. Не заметив меня, Юлиана замерла на мгновение, а потом быстро запихала волосы обратно в пучок. Мышка убежала от одинокого кота — в нашем случае кот — это я. Она ниже меня на полголовы, ну и поуже в плечах. Конечно, год упорных тренировок в качалке дал о себе знать.

Сзади меня обняли женские руки. — Дим, ты почему даже мне не писал? — Девушка прильнула ко мне. С ней мы виделись буквально вчера. Эта малышка не из тех, с кем всё ограничивается одной встречей.

Дальше — стоп. Я мягко оттолкнул блондинку в сторону, чтобы не упустить одноклассницу. — Эй, ты чего? — Девушка возмутилась, будто мне не всё равно. В её маленьком мозгу сложно даже представить, сколько у меня дел на неделе.

Ноги сами рванули за Тишковой. Нехорошо, когда жертва убегает от охотника. А вдруг её соблазнит ктото другой, такой же, как я? Смешно…

В споре с самим собой победил Ваня. Он забрал Ксению, а Юлиана разочаровалась во мне и стала именно такой, ка-

кой я знаю её сейчас: в очках, с учебником в руках и вечно собранными в пучок волосами.

Русику нравится Тишкова, но кто нравится самой Тишковой? А самое главное — зачем я вообще в этом споре? Именно я должен влюбить в себя бывшую подругу детства, а не Руслан. Хотя тут и думать не нужно: Руслан прекрасно знает, какие чувства у меня когдато были к Юлианне, и хочет, чтобы её сердце разбилось изза меня. Потом, по сценарию Русика, он утешит Тишкову, она влюбится в него — и готово. Только друг не учёл, какой он сам недальновидный. А я, каким бы ни был, разбивать Тишковой сердце не хочу. Ведь ято знаю, как она мне нравится и как сложно вернуть хотя бы дружбу.

Мне стоит поторопиться на тренировку. Интересно, где сейчас Тишкова? Можно ли придумать, как расположить её к себе? Хотя это неважно — ведь теперь сижу рядом с ней. Но об этом можно было и не переживать: после седьмого класса меня пересадили от неё, а Юлианна попросила классную руководительницу, чтобы её ни с кем больше не сажали, заявив, что все

мальчики — невыносимы. А после выпускного из девятого класса все стали сами по себе.

Если бы меня спросили, хотел бы я заново начать давнюю дружбу с Юлианной, я бы чётко ответил: «Да». Жаль, у всего есть срок и своя расплата…

Мой дальнейший план по сближению с одноклассницей

заключался в простом диалоге. «Спрошу у неё пару вопросов — и дело в шляпе», — думал я. Сейчас я уверенно продвигался через толпу школьников. Если Юлиана не будет со мной разговаривать, перейду к плану Б. Удивляюсь, как я ещё не придумал целый список запасных вариантов. Девушки ко мне липнут, как банные листья, но, учитывая, что Тишкова — настоящая Царевна Несмеяна, это будет сложнее.

Присев на своё новое место и просидев так до звонка, я понял: Юлианны сегодня не будет. Теперьто понятно, почему «царевна» разрешила комуто присесть за её «великодушную» парту. Для уточнения я тронул за плечо одноклассницу, сидевшую спереди. Девушка кивнула мне, вопросительно глядя.

— Юлианна будет сегодня? — шёпотом спросил я у подружки Тишковой.

— У неё сегодня выступление, — еле слышно произнесла она.

— Какое? Кто выучит больше слов на пятнадцати языках или кто умнее? — с

ухмылкой заявил я. — Это мероприятие точно связано с учёбой, я на сто процентов уверен. Девушка улыбнулась, отводя взгляд. Похоже, я ей понравился.

— Дада, ты прав, — закивала одноклассница. Ну конечно, какие ещё мероприятия могут быть у Тишковой, кроме учебных? Я крут. Значит, и план Б не нужен. Завтра поговорю с Юлианной, скажу, как мне нужна её помощь, ведь за

окном уже апрель. Не за горами ЕГЭ. Расскажу, как я совсем не готовился. Её сердце растает, и, может, тогда мне удастся её поцеловать. Планкапкан.

На обратном пути зашёл в магазин: младшая сестрёнка просила вкусняшки, а я, наивный старший брат, не могу отказать этим круглым глазкам. Сквозь стеллажи я увидел до боли знакомую голову. Неприятная приятность — это была Тишкова. На удивление, она оказалась очень красивой. Я вспомнил, какой она была, когда мы оба были дошколятами. Её волосы не были зачёсаны в тугой пучок, а свободно лежали на хрупких плечах. Вздёрнутый носик и пухлые губы в профиль выглядели очень привлекательно. По телу пробежали мурашки.

Девушка выбирала между книгами: то одну посмотрит, то другую. Незаметно для себя я улыбнулся, подумав, какая она всё же красивая. Юлианна почувствовала мой взгляд и повернулась прямо на меня. Я взъерошил тёмные волосы. Девушка лишь посмотрела на меня как на странного парня. Оно и понятно: я слишком долго на неё пялился. А может, она меня не узнала, просто не увидела без очков?

— Юлиан, привет! — Поднял я руку в знак приветствия. Но Юлианна даже не взглянула на меня.

— Почему тебя сегодня в школе не было? — продолжил я монолог как ни в чём не бывало. Девушка взяла книгу и отправилась к кассе. Мы ведь ни разу не

разговаривали с тринадцати лет.

— Юлик, почему ты со мной не разговариваешь? — я облизнул пересохшие губы. — Ты меня бесишь! — вдруг прошипела она сквозь зубы. — Вау, ты разговаривать умеешь! — в шутку удивился я. — Что ты меня динамешь? Я тебе писал, в ВК! — Преградил я ей путь. Юлианна посмотрела мне в глаза. Оказывается, её глаза вовсе не карие, как у меня: они будто озёрного цвета — зелёные с голубым отливом и жёлтыми крапинками. Я совсем забыл, как в детстве смотрел ей прямо в глаза. Как мы уснули лбами друг к дружке. Как я мог забыть. Девушка обошла меня стороной, как конус. Упрямая какая!

— Послушай, пожалуйста! — выкрикнул я ей. Выйдя из магазина, я догнал её. Ято вышел спокойно, но она, как электричка, мчалась.

— Да что тебе надо?! — истерично топнула она ногой. У меня так делает только младшая сестра, но ей четыре года, а тут — все семнадцать.

— Понимаю, что я тебя раздражаю, но я хочу вернуть общение. Понимаешь, очень хочу?! — Взял я её за тонкие плечи. Сегодня она была в белом платье, а плечи от апрельской погоды прикрывал голубой кардиган. Девушка разозлилась на меня так, что аж покраснела. Я выдержал стойкий взгляд

зелёных глаз.

— Ты сегодня очень красиво выглядишь, кого-то мне напоминаешь! — Юлианна напряглась, как струнка, а глазища выпучила. — Кролика! Пушистенького такого. — Не смог я скрыть улыбку. Когда мы были малы, я в шутку называл её кроликом, а она

меня — зайчиком. Похожи. Я сравнил её с кроликом. Девушка улыбнулась. Боже, её улыбка — самое ценное. Тут же меня осенило: её улыбку я тоже давным-давно не замечал. — Постой, ты почему так выглядишь? В школе одеваешься как чучело! — И вправду она? Юлианна, будто слепая, взяла меня за лицо своими тонкими пальцами.

— Сегодня ходила на день рождения, приодели меня, а очки велели дома оставить, — жалобно сказала Юлианна. — Совсем забыла, как ты выглядишь! Её лицо освещал луч садящегося солнца, а сама она ощупывала мои скулы.

— Как ты до дома дойдёшь? — опомнился я.

— Вблизи не вижу, но так я хорошо

ориентируюсь! — сообщила девушка.

Мы разговаривали, пока я не решился всё же довести её до дома. Про спор я

однокласснице, конечно, не говорил. Домой я пришёл уже с улыбкой до ушей. Маленькая сестрёнка спрашивала, что со мной

стряслось. Ведь в дурной голове был лишь образ Юлианны Тишковой. Но звонок говорил о другом. Подняв трубку,

я услышал

писклявый голос одной из своих девиц: — Привет, Димочка! — А я терпеть не мог, когда меня называют в ласкательном роде. Так могла делать только Юлианна в раннем детстве, и у неё получалось это гораздо милее, хоть она и не старалась. — Как делишки у тебя? — Дама пыталась разузнать мою личную жизнь, но ято помнил наш позавчерашний уговор: одноразовая акция. Соответственно, я сбросил звонок, а её номер заблокировал. Перенёсся в мессенджер, быстренько написав той, о которой не мог забыть. Больше чем я уверен: это всё изза спора. Много думаю о ней. — Привет, Юлиан. Я хотел спросить, что задали по истории? Меня в понедельник не было. — Юлианна была в сети, но так и игнорировала меня. Наверное, переписывается с Русиком: ведь друзей, особенно парней, у неё нет. Парочка из нашего класса нашлась бы, но таких, чтобы мне не отвечали, не припомню.

— Ау, ответа нету. — «Куку», — вновь написал я.

— Куку — это ты! — высветился ответ от зубрилы. — Чем ты там занята была?

— С парнем переписывалась. Стоп, у неё есть парень?! Не верю! — У тебя парень есть?!

— Уже нет, мы с ним расстались.

— Какой ботан тебя там бросил? — Девушка скинула фото: в очках, волосы примазаны гелем. Моё представление о нём было именно таким.

— Фото с запахом, — успокоил я её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.